

И Сыюань давно уже сошел с повозки и всюду бегал и прыгал вокруг. Он впервые в жизни посещал храм, раньше ему доводилось лишь ночевать в развалинах старого храма на востоке города.

Мо Цинъюнь окликнул И Сыюаня, и мальчик тут же подбежал к нему.

— Сначала поднимемся на гору, а потом спустимся и поиграю.

И Сыюань кивнул и послушно пошел за Мо Цинъюнем, больше не отвлекаясь на окружающее.

Лестница, ведущая от подножия горы к Храму Духовного Источника, уходила ввысь, словно касаясь облаков. Чтобы показать свою искренность, вся группа решила подниматься пешком.

Фэн Хань время от времени поглядывал на Мо Цинъюня, беспокоясь, что тот устанет. Мо Цинъюнь же, окинув взглядом остальных, заметил, что все выглядели довольно бодро. Даже сопровождавшие их слуги и служанки казались выносливее его.

— Как ты? Давай пойдём помедленнее.

Мо Цинъюнь покачал головой и взял Фэн Хана за руку.

— Все в порядке. Просто в последнее время я слишком избаловался в резиденции князя.

Фэн Хань не стал продолжать разговор. Возможно, Цинъюнь был прав, но именно этого Фэн Хань и хотел — чтобы тот не испытывал ни малейших трудностей.

— Хорошо, что мы не взяли с собой Сяоняня и Сяо Хэя.

Мо Цинъюнь глядел на поток людей, сновавших туда-сюда.

— Здесь слишком многолюдно, и они могли бы кого-нибудь напугать.

— Да. В следующий раз обязательно выведем их погулять. Нельзя держать их все время в резиденции, иначе они превратятся в домашних животных.

Мо Цинъюнь понял, что имел в виду Фэн Хань.

— Ты прав. Сяонянь с самого детства живет в резиденции. Если бы не Сяо Хэй, с которым он может общаться, он бы, наверное, и вправду считал себя домашним котом.

— В следующем году мы возьмем их в Пограничный город. Там нравы суровее, и люди не так боятся животных. Только нужно будет следить, чтобы Сяоняня не поймали и не сняли с него шкуру.

— Не беспокойся, Сяо Хэй его защитит. Мне кажется, он уже почти считает Сяоняня своим ребенком.

Мо Цинъюнь улыбнулся. Ему всегда было забавно видеть, как Сяо Хэй заботится о Сяоняне, словно избалованного малыша.

Разговаривая, Мо Цинъюнь забыл об усталости, и вскоре они оказались у ворот Храма Духовного Источника.

Паломники непрерывным потоком входили и выходили из храма. Фэн Хань, держа Мо Цинъюня

за руку, переступил порог и, следуя традиции, преклонил колени в главном зале.

Один из монахов подошел к Мо Цинъюню и протянул ему бамбуковый цилиндр с гадальными палочками. Мо Цинъюнь уже задал Будде вопрос о том, живы ли трое его соплеменников, и с надеждой в сердце потряс цилиндр.

Звон падающих палочек отдавался в его и без того напряженном сердце. Вскоре одна из палочек выпала.

Мо Цинъюнь с облегчением вздохнул, но, получив предсказание, снова заволновался. Молодой монах повел его к столу, где расшифровывали гадания.

— Амитофо.

Монах произнес это, принимая от Мо Цинъюня палочку.

Увидев серьезное выражение лица старого монаха, Мо Цинъюнь еще больше занервничал. Фэн Хань, стоявший рядом, приблизился к нему и шепнул на ухо:

— Не волнуйся. У этого мастера всегда такое выражение лица. Это не значит, что предсказание плохое.

Фэн Хань уже заметил, что лицо монаха не изменилось ни до, ни после получения палочки.

Наконец, старый монах закончил читать предсказание и вернул его Мо Цинъюню.

— То, о чем вы просили, сбудется так, как вы хотите.

Услышав это, Мо Цинъюнь расплылся в улыбке.

— Благодарю вас, мастер.

Фэн Хань, видя, как обрадовался Мо Цинъюнь, тоже почувствовал облегчение. Обычно он бы спросил мастера, откуда тот знает, что у него на уме, и что, если его желания не благие? На самом деле, такие гадания всегда можно трактовать двояко.

Но, видя, как Цинъюнь радуется и улыбается, Фэн Хань понял, что тот слишком склонен к пессимизму. Сейчас Цинъюнь надеялся, что его соплеменники живы, и, пока они живы, любые трудности со временем исчезнут.

— Хань, это действительно замечательно. Они наверняка ждут, когда я их найду.

Мо Цинъюнь с волнением сказал это, слегка прижавшись к Фэн Ханю. Его глаза сияли от счастья.

Фэн Хань кивнул.

— Да, мы их найдем.

Мо Цинъюнь почувствовал, как глаза снова наполнились слезами. Когда он впервые услышал о возможных следах своих соплеменников, он сомневался. Теперь же он уверен — он искренне спросил Будду, и тот дал ответ.

— Хань, давай пожертвуем еще немного денег на храм и подготовим подношения. Пусть

монахи проведут церемонию в память о наших предках из племени Юй. Я также хочу попросить, чтобы у подножия горы раздавали кашу нуждающимся. Хорошо?

Голос Мо Цинъюня дрожал от волнения.

Фэн Хань, конечно же, согласился. Он ласково погладил волосы Цинъюня и ответил:

— Хорошо, как ты скажешь.

Мо Цинъюнь с улыбкой кивнул и, взяв Фэн Ханя за руку, направился к главному монаху. Если бы они находились не в тихом храме, он, наверное, уже прыгал бы от радости.

Мо Цинъюнь лично договорился о проведении церемонии и попросил храм организовать раздачу каши. Он не стремился к славе и потому не хотел лично участвовать в этом, чтобы никто не смог обвинить Фэн Ханя в лицемерии.

Фэн Хань полностью доверился Мо Цинъюню и радовался, видя его энтузиазм. Когда все было улажено, группа пообедала в храме и вернулась в город после полудня.

Вернувшись в резиденцию, они встретили гонца, который сообщил, что генерал Ло Фуянь прибудет в Цзычэн послезавтра.

Фэн Хань, стоя во дворе своей прошлой жизни, понял, что снова оказался во сне.

Это был двор, где жил Мо Цинъюнь в прошлой жизни. Каждый раз, когда Фэн Хань просыпался в этом сне, он оказывался здесь. Но сегодня во дворе, казалось, никого не было.

Фэн Хань прошелся по двору, следуя за звуками, и вышел через сад. Проходя по каменной дорожке, он услышал разговор двух служанок.

— Князь действительно ничего не говорил, просто игнорировал княгиню. Но, знаешь, не стоит перегибать палку. Не будь как та глупая девчонка. Княгиня, как бы то ни было, все же наша госпожа.

Старшая служанка тихо отчитывала младшую.

Та покорно кивнула.

— Сестра, я ничего плохого не делала. Госпожа Цуй в прошлый раз подкупила многих подарками. Она щедрая, и, конечно, все поддерживают ее, ведь князь ее любит.

— Наш господин — князь. Просто запомни это и не лезь в чужие дела. Иначе потом пожалеешь, когда тебя выставят виноватой.

Голоса служанок постепенно затихли, и Фэн Хань продолжил идти вперед, выйдя на передний двор. Там он услышал резкий голос Цуй Фаньмэн.

— Княгиня, вы все же княгиня. Почему каждый раз я, как младшая, должна вас учить?

Цуй Фаньмэн с презрением смотрела на Мо Цинъюня.

Тот нахмурился, но не стал спорить. Цуй Фаньмэн продолжила:

— Сейчас уже декабрь, в резиденции все заняты делами, а вы, княгиня, единственная, кто

ничего не делает, и еще постоянно хотите куда-то уйти. Разве вы, как мужчина, не должны думать о своей репутации?

— У меня есть дела. Я хочу отправиться в восточную часть города, чтобы помочь беженцам. Я уже сообщил об этом старому управляющему.

Мо Цинъюнь ответил с тревогой в голосе. Он давно не видел И Сьюаня и беспокоился за него.

Цуй Фаньмэн, сидя на почетном месте, отхлебнула чай и, положив чашку, прикрыла уголки рта платком.

— Княгиня, я не хочу вмешиваться в то, как вы тратите свои деньги. Но сейчас праздники, и мне нужно управлять всеми делами в резиденции. У меня нет времени заниматься вашими делами, так что, пожалуйста, не добавляйте мне хлопот.

В этот момент в резиденцию вернулся Фэн Хань. Увидев его, Цуй Фаньмэн сразу же изменила свое поведение и подошла к нему.

— Князь, вы вернулись. Вы, наверное, устали. Позвольте мне помассировать ваши плечи.

Она предложила это, всегда сохраняя внешнее спокойствие.

Фэн Хань не согласился, слегка отстранившись, но так, чтобы это было незаметно для окружающих. Только Цуй Фаньмэн поняла это.

Она на мгновение замерла, но не стала подходить ближе, чтобы не опозориться перед всеми в главном зале.

Фэн Хань сел на почетное место, и Цуй Фаньмэн, приняв от служанки чай, лично подала ему. Мо Цинъюнь поднял взгляд на сидящего выше человека, чувствуя горечь и не зная, как с ним общаться.

— Князь, разрешите мне выйти из резиденции.

Мо Цинъюнь с решимостью попросил об этом.

Фэн Хань только сейчас заметил его в зале и нахмурился.

— Что случилось?

Мо Цинъюнь поспешно объяснил причину. Цуй Фаньмэн, стоя рядом, сжала губы, наблюдая за этой сценой. Увидев, что Фэн Хань, выслушав объяснение, не ответил, она с облегчением вздохнула.

— Князь, в ваше отсутствие княгиня часто уходил из резиденции. Как бы то ни было, это неподобающе. Даже будучи мужчиной, он должен заботиться о своей репутации. Если он совершит какую-нибудь ошибку, это опозорит нашу резиденцию Чу.

Цуй Фаньмэн шепотом доложила это, приблизившись к Фэн Ханю.